

**СОВРЕМЕННАЯ АВТОРСКАЯ СКАЗКА КАК ПРИМЕР
ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА**

Назаренко Елена Вячеславовна

преподаватель Сумского государственного университета,

Украина, г. Сумы

E-mail: hapushka@rambler.ru

Приходько Наталья Анатольевна

преподаватель Сумского государственного университета,

Украина, г. Сумы

E-mail: prikhodko_nata@mail.ru

**MODERN AUTHOR'S FAIRY TALE
AS AN EXAMPLE OF POSTMODERNISM DISCOURSE**

Nazarenko Yelena

lecturer of Sumy State University,

Ukraine, Sumy

Prikhodko Nataliia

lecturer of Sumy State University,

Ukraine, Sumy

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены типичные черты постмодернистской литературы в современном сказочном авторском дискурсе, приведены основные категории постмодернистской литературы и примеры ее влияния на сказочный авторский дискурс и его отдельные элементы — имена собственные.

ABSTRACT

The article deals with typical features of postmodern literature in contemporary fairy-tale discourse created by narrator. Main categories of postmodern literature

and its influence on the narrator's discourse in general and its elements such as proper names are presented in the given research.

Ключевые слова: постмодернизм, имя собственное, сказочный дискурс.

Keywords: postmodernism, proper name, fairy tale discourse.

В домене современной когнитивной лингвистики феномен постмодернизма и наличие его характерных отличий в дискурсе разных жанров изучается все шире. Актуальность данного исследования обусловлена принципиально новым (постмодернистским) подходом к передаче информации реципиенту через современную авторскую сказку в целом и имена собственные как их неотъемлемую составляющую. Авторы данной статьи ставят целью выявление новых черт постмодернизма (объект исследования) в текстах современных англоязычных авторских сказок (предмет исследования), что обусловит дальнейшее изучение их специфической семантической и ономастической парадигмы.

Одним из основателей явления постмодернизма считается Ж. Лиотар, который вводит понятие «постмодерная ситуация», что значит совокупность общественных, экономических, политических обстоятельств, характерных для постиндустриальной цивилизации [3, с. 143]. Согласно определению Ж. Лиотара, постмодернизм — это ситуация, которая возникла после распада «дискурса легитимации» (50—60 гг. XX в.), а именно — после попыток выстроить универсальную языковую практику и универсальную иерархию операбельных мифов (нарративов).

Мы разделяем мнение большинства ученых о том, что постмодернизм — это осознание исчерпанности привычного взгляда на бытие как на динамичную манифестацию первоначальных и нерушимых категорий, которая вечно находится в процессе позитивного развертывания [3, с. 143]. Постмодернизм ставит под сомнение фундаментальные основы классического

гуманистического дискурса. Вместо этого он предлагает иррациональные дискурсы в рамках экзистенциально воспринятого содержания.

Для современного информационного пространства характерны идеи, гипотезы и постулаты, которые иногда противоречат друг другу. Это приводит человечество к нежеланию придерживаться определенной системы объяснения мира, что является типичным для постмодернизма [4, с. 333]. Следствием недоверия к предыдущей системе объяснения мира является восприятие его как бессмысленного, хаотичного и непонятного.

Результатом вышеупомянутого является то, что логика научного мышления выглядит бессильной в познании действительности, а логика искусства служит для авторов-постмодернистов инструментом игры, который они используют для сотворения альтернативных миров, возможных вариантов уже существующего положения дел. Примерами вышеприведенного утверждения служат серии произведений таких авторов, как Роулинг, Толкин, Пратчет, Льюис и др.

Как отмечает Сытенькая О.В., нарушение целостности мировосприятия требует его модификации в культуре, поэтому современные искусство и литература фокусируются на непознанном, неопределенном, что легко просматривается в произведениях упомянутых авторов [4, с. 334]. В поисках новых форм пояснения и категоризации мира постмодернистская литература обращается к предыдущим культурным достояниям, которые отличаются стабильностью и неизменностью смысла.

По причине того, что для литературы постмодернизма характерна тесная связь с массовым искусством и массовой, тривиальной литературой, множество современных авторских сказок, среди которых серия сказок Дж. Роулинг про мальчика-волшебника Гарри Поттера, были созданы под влиянием постмодернизма. Одна из характерных черт — серийность упомянутой сказки [5, с. 28]. Каждый из семи томов был долгожданным явлением для читателей разного возраста.

Благодаря вплетению в постмодернистский дискурс мифов или их фрагментов, в произведениях по-новому реализовываются модели мировосприятия, что способствует возникновению дополнительных оттенков смысла произведения и расширению диапазона его интерпретации.

Отказ постмодернизма от всех известных систем пояснения мира, среди которых мифология и религия, обуславливает так называемое пародирование как одну из определяющих черт постмодернистских прозаических произведений. Толкование действительности, которое было единственно возможным для мифологического сознания, является в постмодернистской литературе объектом пародий. Некоторое искажение первоначального текста соответствует игровому подходу авторов-постмодернистов к толкованию действительности путем иронии и вымысла [4, с. 334]. В произведениях постмодернизма создается новый мир, который состоит из цитат и аллюзий, наблюдается постоянная ориентация на «чужое слово», которая касается как сюжета, так и композиции, стиля. Постмодернизм не претендует на оригинальность. Наоборот, нарратор использует уже кем-то написанные моменты, смешивает стили и жанры и таким образом вроде бы немного теряет право на авторство, т. к. все состоит из частей, которые уже использовались. Так, например, Солодова Е.С. сравнивает тему обучения Гарри Поттера магическим искусствам с аналогичными темами во многих детских произведениях, в том числе серией рассказов Урсулы Ле Гуин про Земноморье [5, с. 29]. Напр.: *героиня Урсулы Ле Гуин тоже прибывает в колледж на метле. Некоторые имена собственные, как Гарротс, созвучны названию Хогвартс.*

Благодаря игровому принципу в постмодернизме стираются грани между текстом и реальностью, реальное и вымышленное становятся равноправными, успешно сосуществуют реальные и вымышленные миры, что соответствует современной установке нарраторов-постмодернистов на восприятие дискурса как игры, где не действуют ограничения, которые устанавливаются действительностью [5, с. 29]. Волшебники и эльфы, драконы и гоблины имеют

собственные банки, министерства и учреждения. Их волшебство сосуществует с компьютерами, телевизорами и рекламой.

Еще одной характерной чертой постмодернистской литературы является сочетание разных жанров в одном произведении. Примером этого служит современный сказочный авторский дискурс, который характеризуется особенной жанровой усложненностью. Типичным для современной авторской сказки является ее базирование на определенных формулах и мотивах, которые отсылают читателя-реципиента к общеизвестным жизненным ситуациям. Такое обращение к общеизвестной когнитивной базе способствует лучшему восприятию как уже известной, так и новой информации.

По жанровому своеобразию сказки Дж. Роулинг соединили в себе признаки фольклорной сказки как пражанра, а также психологического и детективного романа [6, с. 15]. Характерными для фольклорной сказки являются такие маркеры, как распространенное имя главного героя — Гарри, метка — шрам на лбу главного героя, четкое деление миров на реальный и волшебный — платформа 9 $\frac{3}{4}$. К признакам авторской сказки следует отнести адресатную определенность, пересечение жизненного и волшебного хронотопов, наличие историко-национальных реалий. К маркерам детективного жанра можно отнести мотив тайны и ее раскрытие, введение злодея в сюжет каждой части сказки. Превалирование разговоров над действиями и описание внутренних переживаний героя, которые доминируют в пятой части, относятся к жанровым особенностям психологического романа.

Такое комбинирование разных жанров в одном произведении является еще одним доказательством того, что данный сказочный авторский дискурс принадлежит к парадигме постмодернизма, для которого «вбирание» в себя каких-либо элементов всего накопленного опыта является типичным.

Интертекстуальность, которая служит маркером постмодернистской литературы, пронизывает серию сказок Дж. Роулинг. Ученые выражают мнение, что интертекстуальность присутствует в большинстве современных литературных текстов, не зависимо от того, считает ли автор себя

постмодернистом [3, с. 13]. Интертекстуальность может быть имплицитной или эксплицитной, прозрачной или фоновой, как, например, мифологические сюжеты и образы, жанровые и стилистические особенности определенного художественного дискурса. Современное прочтение и понимание литературного произведения невозможно без учета феномена интертекстуальности и ориентации на широкий диапазон претекстов как литературного, так и других планов.

По мнению М. Бахтина, произведение есть лишь звено в цепочке языкового общения [3, с. 14]. Ученые едины во мнении, что интертекстуальность — это метод прочтения одного текста в сравнении с другим, что дает возможность осветить общие текстуальные и идеологические резонансы. Это признание того, что тексты и идеи существуют среди отношений. Ни один текст не может возникнуть на пустом месте, он обязательно связан с уже существующими текстами. Таким образом, интертекстуальность — это разносторонняя связь определенного дискурса с другими дискурсами по смыслу, жанрово-стилистическим особенностям, структуре, формально-знаковому выражению.

Все, что уже было сказано или написано, является основой и необходимым условием существования для вновь создаваемых вербальных текстов, а значит, системообразующим фактором языкотворчества [3, с. 17]. Дискурс, который отображает стереотипные установки, оценки, логику повествования, не ограничивается рамками одного произведения. Он включает другие предшествующие тексты и обмен мыслями.

Мы считаем, что дискурс — это не только речь, погруженная в жизнь, а это также действия коммуниканта со всеми его интенциями, знаниями, установками, личным опытом. Вместе с процессом коммуникации дискурс представляет собой передачу результатов когнитивных процессов другим людям. Его вербальная составляющая (текст) интегрирует как лингвальные, так и экстралингвальные факторы. Ученые, определяя дискурс как целенаправленное действие, ориентированное на достижение поставленной цели,

принимают во внимание социальные, психолингвистические и экстралингвистические факторы его действенности [2, с. 17]. Интертекстуальность можно считать наиболее важной категорией дискурса.

Даже если не признавать существование архетипов, следует согласиться, что определенный набор сюжетов имеет высокую степень повторяемости, а новый сюжет возникает, опираясь на уже существующие. В современном авторском дискурсе можно выделить целую череду подобных мотивов. Напр.: *Гарри Поттера можно сравнить с Золушкой: он сирота и живет в доме тети, где его не любят и обижают. Потом оказывается, что он известен и перед ним открывается много перспектив. Прозрачен также мотив, что только вместе можно противостоять злу: Гарри помогают силы, заложенные в него матерью, и помощь друзей. Прослеживается мотив о том, что добро всегда побеждает зло: во всех частях сказки Гарри побеждает Волан-де-Морта (популяризованная идея счастливого конца).* Однако, несмотря на счастливое завершение, конфликт остается полностью не разрешенным, зло не уничтожено окончательно, т.к. этого не может быть на самом деле. Идет вечная борьба, в которой добро побеждает, и финал остается открытым.

Характерный для постмодернистской литературы феномен введения в новый дискурс элементов или мотивов ранее известной информации находит свое отражение в именах собственных (ИС) текстов постмодернистской парадигмы. В своем исследовании авторы данной статьи рассматривают ИС в современном сказочном дискурсе как компрессированные мини-тексты, носители когнитивной информации. Как одна из универсалий культуры ИС, выполняют кумулятивную функцию. В своей внутренней форме они кодируют определенный социальный сюжет, который вплетается в социальный контекст культуры современного для данного имени общества. Тенденция при помощи достаточно компактной языковой формы (антропонима-лексемы) передавать объемный смысл подчиняется закону языковой экономии. Таким образом, ИС являются сложными языковыми знаками и своеобразным транслятором

от адресанта к адресату многоплановой информации, которая содержится в них [1, с. 16].

Называние главного героя популярным для англоязычного дискурса именем (Гарри) вызывает у реципиента ассоциацию с честными и смелыми героями народных сказок, настраивает на бесконечные приключения и обязательный счастливый конец в финале. Корень «смерть» в имени главного злодея (*Voldemort*) еще раз свидетельствует о том, что зло и смерть неразрывно связаны. Использование прозрачных говорящих имен, таких как *Jim McGuffin* ← англ. *guff* — рус. *пустая болтовня* (про журналиста, который врал про погоду) [7, с. 6]; *Albus Dumbledore* ← англ. *dumb* — рус. *немой, молчаливый, бессловесный*, *Albus* ← англ. *albus* — рус. *белое вещество головного мозга* (самый мудрый главный волшебник) [7, с. 8]; *Professor McGonagall* ← англ. *gall* — рус. *желчь, желчность, злость, раздражительность* [7, с. 9], являются распространенным в постмодернистской литературе приемом сообщения про новых героев через использование общеизвестных слов-маркеров.

Наше исследование современного авторского сказочного дискурса позволяет нам окончательно пояснить его формальные, смысловые и содержательные аспекты. Определение особенностей композиционной организации сказочного дискурса в русле когнитивной поэтики дает авторам данного исследования возможность установить в современном сказочном дискурсе черты постмодернизма и проводить дальнейшее исследование ономастической парадигмы через призму постмодернистской тенденции к прецедентной ситуации.

Тенденция подачи массово известной информации в новом толковании, метод прочтения одного текста в сравнении с другим, апеллирование к общеизвестным фактам, имплицированным в ИС, требует от современного реципиента глубоких базовых знаний и интеллектуальности для правильного декодирования авторского посыла.

Перспективами дальнейших исследований считаем детальное рассмотрение ИС в постмодернистской парадигме и коммуникативно-

КОГНИТИВНИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЙХ ФУНКЦІОНУВАННЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ АВТОРСКОМ ДИСКУРСЕ.

Список литературы:

1. Бока О.В. (Назаренко О.В.) Власні імена як компресовані тексти-носії когнітивної інформації (на матеріалі казки Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і орден Фенікса») // Вісник Сумського державного університету. — 2008. — № 1. — С. 15—19.
2. Бока О.В. (Назаренко О.В.) Комунікативно-когнітивна спрямованість казкового дискурсу // Вісник Сумського державного університету. — 2006. — № 3(87). — С. 151—156.
3. Переломова О.С. Лінгвокультурні коди інтертекстуальності українського художнього дискурсу: діахронічний аспект — Суми: Видавництво Сумського державного університету, 2008. — 208 с.
4. Ситенька О.В. Міфологічна інтертекстуальність у сучасних англійських постмодерністських творах // Культура народів Причорномор'я. Научний журнал. — Т. 2. — Межвузовський центр «Крым», 2008. — № 142. — с. 333—335.
5. Солодова Е.С. Лингвокогнитивные характеристики композиции текста английских сказок Дж. К. Роулинг: дис. ... канд. филол. наук. — Харьков, 2007. — 197 с.
6. Солодова О.С. Лінгвокогнітивні характеристики композиції тексту англійських казок Дж. К. Роулінг: автореферат дис. ... канд. філол. наук.— Харків, 2008. — 20 с.
7. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone — New York: Scholastic Inc., 1998 — 312 p.